

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ГОВОРЕ СЕЛА САМАРОВА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕСТНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.)

Аннотация. На основе опубликованных источников и литературы рассматриваются разные подходы к определению специальной лексики диалекта. В статье анализируются тематические группы рыболовной лексики, лексики птичьего, охотничьего, кедрового, ямского промыслов, лексика сенокосения и сеноуборки, выделенные из текста книги Х.М. Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом» и писем сибиряков к Х.М. Лопареву. Делается обоснованный вывод, что особенности специальной лексики в русском говоре села Самарова связаны с экстралингвистическими факторами. Представляется актуальной дальнейшая работа по изучению местных письменных памятников конца XIX – начала XX вв. как дополнительных источников изучения русских говоров севера Тюменской области.

Ключевые слова: диалектология; русские говоры Сибири; источники диалектной лексики; специальная лексика; промыслы; тематическая группа; Х.М. Лопарев.

Сведения об авторе: Ефимова Ирина Николаевна, аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628624, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3-Б; тел.: 8(912) 938-74-19; e-mail: efimova3@rambler.ru.

I. N. Efimova

Supervisor: candidate of philological sciences, associate professor S.A. Nikishina

SPECIAL VOCABULARY OF RUSSIAN DIALECT IN SAMAROVO VILLAGE (BASED ON LOCAL WRITTEN MONUMENTS FROM THE LATE 19th TO THE EARLY 20th CENTURY)

Abstract. This article explores the different approaches to the definition of a special vocabulary of dialect and it is based on the published documents and literature. The article analyzes the thematic groups of trade vocabulary (fishing, hunting, fishery of birds, gathering cedar nuts, lexis of haying and etc.). The dialectal words found in the book of C.M. Loparev «Samarovo, village and district of Tobolsk Province: Chronicle, memories and materials about his past» and in the letters of siberians to C.M. Loparev. The author comes to the conclusion that the features of special vocabulary of the Russian dialect of Samarovo village is associated with extralinguistic factors. Further study of local written monuments of the late 19th – early 20th century as additional sources of Russian Siberian dialects (the North of Tyumen region) is especially relevant.

Key words: dialectology; Russian Siberian dialects; sources of dialectal vocabulary; special vocabulary; trades; thematic group; C.M. Loparev.

About the author: Efimova Irina Nikolaevna, postgraduate student, Department of Philology and Mass Communication Nizhnevartovsk State University.

Территории раннего заселения Сибири – Обь-Иртышское междуречье, северные районы Тюменской области, где находилось село Самарово (сейчас Самарово – историческая часть г. Ханты-Мансийска), представляют интерес для изучения истории языка и диалектологии.

Народные говоры останутся основным источником при изучении диалектной лексики в любом ее аспекте. Но в силу специфики функционирования такой лексики (меньше остается носителей диалекта, необходимость специальной подготовки и др.) особое место занимают дополнительные источники ее изучения [2, с. 22]. Поэтому анализ книги Х.М. Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа» и сборника «Самаровский петербуржец: письма сибиряков к Х.М. Лопареву» как источников изучения русских говоров севера Тюменской области в лексическом аспекте представляется нам актуальным. Экономико-этнографический характер книги «Самарово...» позволил определить тематическое своеобразие диалектной лексики. Впервые опубликованные 148 писем сибиряков также содержат богатый диалектный материал.

Словарный состав диалекта, как и литературного языка, делится на лексику неограниченного и ограниченного употребления. Слова, сфера использования которых ограничена социально, относятся к специальной лексике, представляющей собой «слова и словосочетания, используемые представителями какой-либо области знаний, профессии, специальности» [7, с. 273].

Как отмечает О.И. Блинова, специальной лексике говора присущ «относительный профессионализм»: большинство слов производственно-промысловой сферы употребляются всеми носителями диалекта [1, с. 45]. Это обусловлено внеязыковым фактором: различными видами работ, с которыми связана специальная лексика говора, занимаются все жители села или их большинство.

Специальная лексика материальной культуры – лексика промыслов, производств и занятий – всегда вызывала интерес у историков языка. Производственная лексика судоходства рассматривалась Б.Л. Богородским (1964), Л.Г. Паниным (1985); горнозаводская терминология – И.А. Курдюмовой (1977), Е.К. Саматовой (1992), Е.И. Головановой (1995) и др.; лексика солеварения – О.Л. Рижняк (1990); специальную сельскохозяйственную лексику прошлых веков исследовали Л.Ю. Астахина (1974), Л.А. Инютина (1993); лексику рыбного и охотничьего промысла – Н.Е. Попова (1971, 1977, 1979), В.И. Гончаров (1983), Л.Г. Панин (1985), Е.П. Андреева (1985), В.И. Петроченко (1994), Е.А. Березовская (2006), М.С. Крапивина (2014); лексику почтового промысла – Е.П. Елисеева (1994); лексику пушного промысла – М.Н. Махонина (1988) и др. Лексика промыслов и ремёсел в говорах Вадского района Нижегородской области рассматривается в исследовании А.В. Маринина (2011); лексика деревенского текстильного ремесла в старожильческих говорах Сибири – в работе Н.А. Баланчик (2004). Лексику ямского и связанных с ним санно-тележным и шорным промыслов, лодочного промысла, охоты, рыболовства, пчеловодства, ткачества и прячества, кедрового промысла и народной медицины, некоторых производств, связанных с сельским хозяйством северных районов Тюменской области подробно рассмотрела А.М. Кошкарева (2003).

Следует отметить, что лексика различных народных промыслов и производств, называющая предметы промысла, орудия труда, различные приспособления, использующиеся в процессе изготовления предметов, сами процессы и действия и т.д., не имеет единого определения у исследователей диалектной лексики. Так, Ф.П. Филин определял ее как «специальную терминологию». Г.Г. Мельниченко, Б.А. Ларин определяли данную лексику как «терминологическую». Т.С. Коготкова называет лексику промыслов и производств «терминологизированной». О.И. Блинова называет исследуемую лексику «производственно-промысловой». В настоящей работе используется определение этой части лексики как специальной. Так «можно определить все многообразие лексики различных видов профессиональной деятельности» [4, с. 5].

В текстах исследуемых источников мы выделили лексику рыбного, ямского, птичьего, охотничьего, кедрового промыслов, а также группу отдельных слов, относящихся к различным видам трудовой деятельности.

Самой обширной тематической группой стала **лексика рыболовства**. Это объясняется экстралингвистическими факторами: рыболовство имеет важное значение в экономической жизни края, на территории которого расположена большая часть Обь-Иртышского бассейна с его богатыми рыбными угодьями, а раньше было главным занятием и источником существования [4, с. 44]. Поэтому лексика рыболовства богата и разнообразна.

Наименования людей, в разной мере участвующих в рыболовном промысле: *башлык* «начальник рыболовецкой артели», *пятовщик* «рыбак, удерживающий правое крыло невода на берегу во время неводьбы за веревку, называемую «пятой»», *подпятник* «помощник пятовщика», *промышленник* «тот, кто занимается промыслом», *прасол* «устар. скупщик рыбы».

Наименования видов деятельности, отдельных процессов в рыболовном промысле, способов добычи рыбы: *осеневать* «ловить рыбу осенью», *выговаривать* «договариваться об

условиях ловли», *окортомить* «арендовать», *запереть рыбу* «способ добычи рыбы – перегородить речку запором», *промышлять рыбу крючьями* «вид ловли с помощью крючьев», *за-мёт* «забрасывание невода с лодки, процесс его опускания в воду», *притон и притонь* «место, процесс выборки невода с рыбой» и др.

Наименования мест рыбного промысла: *ловля, песок* «рыбные угодья», *сад* «специально огороженная часть водоема, куда временно опускается пойманная рыба».

Наименования рыболовных снастей и их частей: *перемет* «крючковатое орудие лова, состоящее из длинной веревки (хребтина), к которой привязаны удочки на небольшом расстоянии друг от друга», *якорница* «толстая веревка, к которой привязывается камень», *пичуга* «небольшой груз для сети из обожженной глины», *верша* «рыболовный снаряд, плетеный из таловых прутьев или из дранки», *прогон* «веревка, за которую тянут невод», тетива «веревка, на которую насаживается полотно сети», *чердак* «орудие для лова рыбы в виде большого сетного мешка на деревянной раме», *морда* «орудие лова, сплетенное из прутьев в виде конуса» и др.

Наименования лодок, используемых в рыбном промысле: *завозня, обласок, однодеревня, переметка, неводник, городовушка* и др.

Классификация рыбы: *садовая рыба* «рыба, выловленная в саду», *насаженная рыба* «рыба, посаженная в сад», *подледная рыба* «рыба, которую ловят после образования на реке льда», *духовая рыба* «рыба, ослабленная недостатком кислорода в воде (зимой подо льдом)».

Сибирские леса богаты птицей, поэтому **ловля птиц** составляла для жителей Самарова второй по важности промысел: «Другой важный предмет промышленности – лов птиц, которых водятся здесь весною и осенью во множестве» [5, с. 51].

Лексика птичьего промысла включает как общенародную (гуси, утки, журавль, снегирь, сеть, ружье, охотник и др.), так и территориально окрашенную, значительная часть которой относится к сибиризмам – заимствованиям из языков коренных народов региона.

Это названия птиц: *плутонос, свизь* «род уток», *кырсем, ляк, чеквой, черняк* «род гусей», *роньжа* «кедровка, птица-ореховка», *тетеря* «тетерев».

Диалектные наименования приспособлений для ловли птиц: *перевес* «сеть для ловли птиц», *поньжа* «крапёная сеть для ловли гусей», *маницик и маньщик* «чучело гуся, используется для охоты на диких гусей», *слопец* «ловушка из бревен; капкан, западня на зверя, птицу».

Локальные наименования способов ловили птиц: *весновка* «весенний промысел», *подгаркивание* «охота с помощью звукоподражательных приманок», *сидеть гусей* «охотиться на гусей», *сидеть поньжею* «ловить птиц сетью с приманкой».

Иные слова, относящиеся к птичьему промыслу: *най* «доля, часть при дележе чего-либо», *шингать* «обрывать пух с птицы». Интересны слова *чурило* и *чурильник*. В наиболее известных словарях говоров эти лексемы не зафиксированы. Толкование дается с опорой на контекст. «Лица, ничего не поймавшие и даже не выдавшие птиц, служат дорогою для остальных предметом шуток и острот: над ними «цыганят» и говорят: «с чурилом!» ...бывали случаи, когда и надо мной цыганили, как над чурильником, не поймавшим ни одной птицы» [5, с. 123].

Охотничий промысел в прошлом играл весьма значительную роль в жизни населения Самарова. Х.М. Лопарев в своей книге «Самарово...» упоминает, что устройство ямщицких слобод с чисто русским населением на берегах нижнего Иртыша началось с тридцатых годов 17 века, но эта территория уже была известна Москве и славилась своими мехами. В целом представленная в исследуемых текстах лексика охотничьих промыслов относится к литературной: охота, охотник, ружье, капкан, пушнина, шкура, зверь, лось, медведь, заяц, волк, выдра, горностаи и др. Но встречаются и диалектные элементы языка: *кошлок* «молодой бобр, не достигший надлежащей величины», *красная лисица* «лиса, имеющая желтовато-оранжевую окраску», *белочная собака* «собака, обученная охоте на белок», *кулеман* «приспособление для охоты», *черкан* «ловушка давящего действия на мелкого пушного зверя», *ур-*

ман «тайга, лесной массив», *соровая плеть* «кнут охотника». Отметим, что последнее выражение лексикографически не зафиксировано.

Кедровый лес, как пишет Х.М. Лопарев, «составляет третий предмет промышленности Самарова, приносящий значительный доход жителям» [5, с. 51]. На **лексике кедрового промысла** сказались такие его особенности, как сезонность, кратковременность, небольшой охват населения, сравнительная молодость в отличие от других промыслов. Важную особенность отмечает А.М. Кошкарёва: «Эта лексика сложилась в Сибири, а не была занесена, как лексика прядения и ткачества, например, из говоров европейской части страны» [3, с. 54].

В исследуемых источниках диалектная лексика кедрового промысла представлена несколькими словами: *колот* «приспособление в виде большого молота для сбивания шишек с кедра», *рожон* «заостренный кол, шест», *выверчивать* «извлекать орехи из кедровой шишки», *паданка* «шишка, которая упала сама».

Одновременно с заселением Западной Сибири происходило устройство путей сообщения. На первых порах, как отмечает А.М. Кошкарёва, «в Сибири в XVII в. могли хоть сколько-нибудь упорядочить один путь – водный» [3, с. 29]. Затем стала входить в употребление езда на лошадях. С устройством Сибирского (Московско-Иркутского) тракта в XVII – первой половине XVIII вв. основным занятием местного населения становится **ямской промысел**. В книге Х.М. Лопарева, представляющей собой хронику развития Самарова, в том числе рассказывается, что ямским поселением село становится в 1637 году. А вскоре после этого Самарово стало играть важную роль в жизни края. Через него проходили транспортные магистрали, связывавшие Обдорский, Сургутский, Енисейский края с Тобольском, Тюменью, Верхотурьем, а через них и с европейской Россией. Таким образом, в произведении содержится большое количество лексики ямского промысла. В письмах сибиряков к Х.М. Лопареву, написанных в 1882–1918 гг., подобная лексика встречается в единичных случаях, что связано с угасанием промысла после проведения Сибирской железной дороги. Отметим следующие диалектные слова и сочетания, связанные с «ямской гоньбой»: *подводная служба*, *подводная гоньба* («(устар.) перевоз людей и грузов по воде», *перевозная промышленность* «извоз», *станок* «почтовая или ямская станция», *поприще* «мера длины, определённое расстояние», *волок* «отрезок пути по лесной дороге между далеко расположенными друг от друга населёнными пунктами, разделяемый несколькими ямскими станциями (станками)», *тяглая душа* «взрослый человек, способный к ямской работе», *понедезьчик* («(устар.) наемный извозчик (лодочник)», *приплавлять* «доставлять грузы по воде» *парусить* «относить ветром в сторону»; наименования лодок: *каюк*, *дощаник*, *паузок*.

Жители Самарова зарабатывали на жизнь ямским промыслом, продажей рыбы, кедровых орехов, держали домашний скот, заготавливали большое количество сена. В текстах исследуемых письменных памятников встречается **диалектная лексика сенокосения и сеноуборки**: *сор* «заливной луг, используемый под сенокос, пастбище», *страдавать* «работать во время страды в поле, на сенокосе», *кошенина* «скошенный луг, выкошенный участок», *закос*, *прокос* «определение границ участка для покоса», *пострадка* «наемная работница на время страды», *омет* и *оммет* «большая продолговатая укладка сена», *сметать* «сделать стог», *безсенница* «неурожай на траву, плохая трава, отсутствие сена», *литовка* «коса», *гореть* (о сене) «преть или гнить от самонагревания».

Таким образом, книга Х.М. Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа» и частные письма сибиряков к Х.М. Лопареву представляют собой ценные источники для изучения русских говоров севера Тюменской области. Рассматриваемая специальная лексика раскрывает особенности промыслово-хозяйственной деятельности жителей села Самарова и специфику ее языковой репрезентации. Диалектные данные – своеобразные «отпечатки» истории, которые «имеют большую научную ценность, они говорят о том, что прошлое никогда не умирает полностью» [6, с. 213]. Поэтому дальнейшее изучение местных памятников письменности не теряет своей актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О. И. Русская диалектология: лексика: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.
2. Ефимова И.Н. К вопросу о дополнительных источниках изучения диалектологии // Научные труды молодых ученых и специалистов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 22–31.
3. Кошкарева А.М. Очерки сибирской словесности. – Нижневартовск, 2010.
4. Кошкарева А.М. Специальная лексика северных районов Тюменской области. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2003.
5. Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. – Репринтное издание 1896 г. – Тюмень, 1997.
6. Михаил З. Методология лингвистической географии в сравнительном изучении языков Юго-Восточной Европы // *Dialectologia slavica*. Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бернштейна. – М., 1995.
7. Шурьгин Н.А. Специальная лексика // Учебный словарь лингвистических терминов и понятий. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002.

УДК 81.367

Ю. В. Корнейчук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ ГРАММАТИКАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики изложения синтаксической терминологии в первых российских грамматиках. Рассматривается формирование, развитие и конкретизация терминов-слов и терминологических словосочетаний в области синтаксиса. В статье проводится сравнительный анализ употребления терминов «предложение», «подлежащее», «сказуемое» и других в грамматиках А.А. Барсова, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, И.С. Пенинского, Ф.И. Буслаева, определяется структура терминологических единиц.

Ключевые слова: термин; грамматика; предложение; подлежащее; сказуемое; терминологический аппарат; дефиниция; синтаксис.

Сведения об авторе: Корнейчук Юлия Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: 628616, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3-Б, ауд. 305; тел.: 8(3466)273510, e-mail: julkorneichuk@mail.ru.

Ju. V. Korneychuk

THE FUNCTIONING OF THE SYNTACTIC TERMS IN THE FIRST RUSSIAN GRAMMARS

Abstract. The article analyzes the specifics of syntax terminology presentation in the first Russian grammar books. The author discusses the formation, development and clarification of terms-words and terminological phrases in the field of syntax. The author defines the structure of terminological units and presents a comparative analysis of the use of the terms «sentence», «subject», «predicate» and other grammars in A.A. Barsov, A.N. Vostokov, N.I. Grech, I.S. Pieniny, F.I. Buslaev.

Key words: term; grammar; sentence; subject; predicate; terminological apparatus; definition; syntax.

About the author: Korneichuk Julija Vasil'evna, Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Philology and Mass Communications Nizhnevartovsk State University.

А.Н. Стеценко отмечал, что уже «в древнерусском языке, зафиксированном в многочисленных памятниках письменности, представлены все основные типы (по своей структуре и выполняемым функциям) простого предложения, известные современному русскому языку» [9, с. 10]. Как указывал В.В. Виноградов, предложение является «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [3, с. 65].

Сам термин *предложєніє* зафиксирован в большинстве первых российских грамматик в единообразном виде – *предложєніє*. Исключение составляет «Российская грамматика» (время написания 1783–1788) А.А. Барсова, в которой отмечен термин *предложєніє (propositio)*, состоящий из русской и иноязычной части.

А.А. Барсов и А.Х. Востоков, говоря о подлежащем и сказуемом, не используют термин *главные члены предложения*. Видовое понятие *главные части предложения* встречается у